

Уральский рабочий – По Уралу // Уральский рабочий. – 1918. – 24 сентября.

Уральский рабочий – Организация борьбы с дезертирством // Уральский рабочий. – 1919. – 22 октября.

Konstantin A. Borozdin

**ECONOMIC MEASURES AGAINST DESERTION
FROM THE RED ARMY IN 1918-1921
(ON THE EXAMPLE OF YEKATERINBURG PROVINCE)**

This article analyzes the economic measures in the fight against desertion from the Red army in 1918 to 1921. The article is based on the materials of Yekaterinburg province. In the article the author considers penalties for desertion in peacetime and wartime. Territorial features of fight against desertion in military units and among the population are defined. The author relies on archival documents, materials of periodicals and regulations.

Keywords: desertion, the Red army, the Civil war, fight against desertion, economic measures.

УДК 94(4)"1916"
Код ВАК 07.00.03

Ю.М. Галкина

**ЭВАКУАЦИЯ СЕРБСКИХ ВОЙСК ИЗ АЛБАНИИ В 1916 г.
КАК ПРИМЕР ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ ВО ФРАНЦИИ, СЕРБИИ И РОССИИ***

Статья обращается к устойчивому сюжету о спасении сербской армии из Албании в 1916 г. усилиями Николая II, выраженными в ультимативной телеграмме правительствам Англии и Франции с угрозой заключения мира с Германией. На материалах архива Исторической службы Министерства обороны Франции, а также принимая во внимание историографическую традицию Франции и Сербии, автор полагает роль Николая II в деле спасения сербской армии как символическую и рассматривает существование квази-телеграммы исключительно как средство текущей политики памяти в России и Сербии.

Ключевые слова: франко-сербские отношения, русско-сербские отношения, Первая мировая война, политика памяти.

В российской общественной мысли существует один популярный сюжет, – о спасении сербской армии из Албании силой слова российского императора Николая II. Для начала попытаемся коротко об-

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00053 «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях».

© Галкина Ю. М., 2018

рисовать его основные положения. Известно, что осенью 1915 года, после вступления Болгарии в войну, сербская армия терпит сокрушительное поражение, начинается т.н. «сербская голгофа»: исход разбитых и изможденных сербских войск на побережье Адриатического моря. После чего, согласно мнению некоторых исследователей и политиков, англичане и французы саботируют спасение оставшихся войск Сербии. Эта скверная ситуация меняется благодаря ультимативной телеграмме Николая II, обращенного к союзникам, в котором он требует спасти сербскую армию, угрожая выходом из войны и заключением сепаратного мира с Германией. После «ультиматума-угрозы» союзники по Антанте немедленно принимают решение спасти сербскую армию и начинают ее транспортировку на о. Корфу.

Данная версия находит многочисленных приверженцев, в том числе в среде ответственных политических деятелей, эксплуатирующих ее как аксиому. Этот сюжет воспроизводили президент Сербии Томислав Николич²⁷, посол Сербии в РФ Славенко Терзич²⁸, посол России в Боснии и Герцеговине Петр Иванцов²⁹, а также некоторые российские³⁰ и сербские³¹ исследователи, считающие существование угрожающей телеграммы Николая II общим местом в истории Первой мировой войны, не говоря о широком распространении этого сюжета в блогосфере.

Между тем, установить точную формулировку грозного послания русского императора непросто: текст телеграммы всякий раз воспроизводится по-разному и не содержит отсылок к источнику. Единственным исключением из этой странной практики служит монография историка Петара Опачича «Сербия между Антантой и Центральными державами» (2009), где в качестве источника телеграммы читателю предлагается две позиции: 13-ая книга многотомного издания «Великий рат Србије» и статья М. Николаевича «Во время мировой войны в Лондоне», опубликованная в 1933 году в военном альманахе «Ратник». При этом первый источник воспроизводит совсем не телеграмму, но заявление главнокомандующего сербской армии, направленное 16 декабря 1915 года через посланника Сербии в России, с просьбой Николаю II спасти сербские войска от катастрофы и повлиять на союзников. Она гласит следующее: *«...В эту трудную минуту, я обращаюсь к Вашему Величеству, кого считаю своей последней надеждой, с просьбой о Вашем высоком вмешательстве, чтобы спасти ее [армию] от верной гибели, чтобы она могла подготовиться к новым усилиям...»*³². Однако в данном послании ничего не говорится о

²⁷ Императорское православное палестинское общество 2014.

²⁸ Официальный сайт Московского патриархата 2014.

²⁹ ТАСС 2017.

³⁰ Бондарева 2014.

³¹ Опачић 2009: 197, 199; Ораџић 2014; Белаяц 2016: 206.

³² Велики рат Србије 1927: 320.

реакции русской стороны, кроме того, подобная инициатива Верховного командующего сербской армии не гарантирует существования «ультиматума-угрозы» от русского императора.

Следует сказать, что точный текст телеграммы, в которой между Николаем II и президентом Третьей республики Раймоном Пуанкаре обсуждалась судьба сербской армии, все же известен. 22 января 1916 г. Пуанкаре получил послание следующего содержания (позволим себе ее процитировать в полном объеме): *«Президенту республики. Обращаюсь к вам, господин президент, с призывом помочь нашей доблестной союзнице Сербии. Значительная часть ее армии ожидает на албанском побережье перевозочных средств, чтобы не стать добычей неприятеля. Крайне необходимо спасти эту храбрую армию, которая, я в этом не сомневаюсь, впоследствии принесет очень большую пользу общему делу. Если Франция и Англия найдут возможность безопасной и быстрой отправки сербской армии на остров Корфу, их усилия послужат прекрасному и благородному делу. Николай»*³³. Как мы видим, это послание не содержит угроз о заключении мира с Германией, исполнено миролюбивого тона и является не ультиматумом, а вежливой просьбой помочь сербам. Послание аналогичного свойства было направлено в министерства иностранных дел Англии и Франции и со стороны С.Д. Сазонова³⁴. Также стоит отметить, что, если бы в межсоюзнических отношениях актуализировался чувствительный вопрос о возможном заключении сепаратного мира с Германией, вряд ли он остался бы незамеченным, скорее, произвел бы колоссальный эффект, и подобное событие обязательно нашло бы свое отражение в синхронных источниках.

Тем не менее, в январе 1916 г. сотрудники французской военной миссии в России, служащие при Ставке верховного главнокомандующего констатируют преданность Николая II союзническому долгу: *«Таким образом, до настоящего времени не отмечается никакого ослабления императорской воли к ведению войны до конца, какой бы ни была ее длительность, какими бы не были необходимые для достижения успеха жертвы»*³⁵. Что же касается непосредственно сербского вопроса, военный атташе Франции маркиз Пьер де Лагиш телеграфировал Пуанкаре о заинтересованности Николая судьбой сербских войск: *«Вопрос о транспортировке этой армии очень беспокоит его, и он возвращается к нему в каждый удобный момент»*³⁶. Ни французские источники, ни, соответственно, французская историографическая

³³ Пуанкаре 2002: 326.

³⁴ Писарев 1993: 40.

³⁵ Rapport du Commandant Langlois sur sa cinquieme Mission en Russie (le 9 Janvier 1916)// SHD/T. 7 N 1547.

³⁶ Telegramme chiffré. Grand Quartier General Russie, 21 Janvier 1916, Attache militaire General de Laguiche à Guerre et General Commandant en Chef // SHD/T. 5 N 139.

традиция не сохранили памяти о каком-либо вмешательстве Николая II в решение вопроса о спасении сербской армии.

Важно и то, что к осени 1915 года у Российской Империи не было адекватных внешнеполитических инструментов, чтобы деятельно поддержать Сербию. Однако такие инструменты, равно как и желание помочь Сербии избежать уничтожения, были у союзников, в частности, у Франции. Вопрос об эвакуации сербской армии и дальнейшей ее реорганизации был важен для французов в рамках собственной военной стратегии, и мнение кого бы то ни было, включая Николая II, было для них второстепенным. 12 декабря 1915 г. была создана военная миссия во главе с генералом Пиароном де Мондезиром³⁷, задачу которого первоначально видели в снабжении Сербии современным вооружением и начале реорганизации сербской армии. Спустя две недели, им был впервые озвучен вопрос проект эвакуации сербского войска: Мондезир телеграфировал в Париж варианты их погрузки в портах Сан-Джованни ди Медуа и Дураццо³⁸.

В середине января 1916 года Пуанкаре писал: *«Приняты все меры во Франции, чтобы ускорить отправку сербских солдат из Дураццо и Сан-Джованни-ди-Медуа, а также отправку части сербской армии сухопутным путем в Валону, откуда итальянцы тоже должны доставить ее в Корфу»*³⁹. Таким образом, можно утверждать, что уже к февралю 1916 года все принципиальные вопросы относительно сербской эвакуации были решены французским руководством и работа по этому направлению шла по мере сил. Реальные шаги по реорганизации армии были приняты уже в рамках французской военной миссии на Корфу, в феврале 1916 года – она заключалась в снабжении военными материалами, а также в создании новой организационной структуры армии и обучении сербских офицеров во Франции⁴⁰.

Казалось бы, сербам должно быть виднее, кто их спас? Если говорится, что русские – значит русские. Но имеет смысл задать вопрос – как менялись претенденты на роль спасителя с течением времени? В апреле 1916 года принц-регент Александр Карагеоргиевич доверительно сообщил французскому посланнику Огюсту Боппу: *«Сербь знают сегодня, что такое Франция. До сих пор они знали только Россию. И нигде они не видели русских, но повсюду нашли французов: в Салониках они протянули им руку, в Албании они приветствовали их, на Корфу они спасли их»*⁴¹.

³⁷ Le Moal 2008: 97.

³⁸ Telegramme chiffre, le 31 Décembre 1915 // SHD/M. SS Eb 100.

³⁹ Пуанкаре 2002: 314.

⁴⁰ SHD/T. 17 N 695.

⁴¹ Troude 2014: 348.

Очевидно, что в 1916 году участие Франции в сохранении и перевооружении сербской армии сложно переоценить, о чем свидетельствуют не только вышеприведенные слова Александра Карагеоргиевича, но и увековечивание этой благодарности в монументальных фигурах, совершенное, что называется, «по горячим следам». На сегодняшний день в Белграде можно увидеть яркое свидетельство сербской благодарности французам – это монумент в крепости Калемегдан с начертанием «Любим Францию, потому что и она нас любила», установленный в 1930 году.

В свою очередь современная сербская историография, анализируя события конца 1915 года и эвакуацию сербской армии на Корфу, отводит первостепенную роль французам⁴²: *«остаток сербской армии был вывезен на Корфу, в первую очередь, благодаря Франции»*. Россия как бы выведена из пространства политической конкуренции на Балканах. Драголюб Живоинович отмечает, что триумф Восточной армии – дело рук исключительно Франции, этим она обеспечила себе доминирование на Балканах, а окончание военных действий на полуострове – «результат политики Клемансо и действий д'Эспере и Живоина Мишича»⁴³.

Что касается художественного воплощения признательности Сербии Франции, хотелось бы вспомнить одну красноречивую реплику из документального фильма Здравко Шотра (2006) «Там, где цветет желтый лимон», повествующего о судьбе сербов в годы Первой мировой войны и проникнутого чувством глубокой любви и благодарности к Франции: *«Когда наши дети спросят нас: где Франция? Мы положим руку на сердце, и они все поймут»*.

Подводя итог, можно предположить, что телеграммы-угрозы, в том варианте, в котором нам предлагают ее принять представители консервативных кругов и некоторые исследователи и лидеры общественного мнения, с приписываемым ей «выходом из Антанты» и «заключением сепаратного мира», не существовало. На основе французских источников мы видим лишь настойчивую просьбу Николая II, адресованную правительствам Франции и Англии, позаботиться об интересах сербской армии, которая, к тому же, в тех условиях не носила решающего воздействия.

Можно предположить, что легенда об «ультиматуме-угрозе» со стороны Николая II была актуализирована сербской стороной после событий, связанных с издержками проекта интеграции в западный мир, выраженными в необходимости признать независимость Косово (2008), а также в связи с изменением исторической политики в право-консервативном и даже националистическом духе в 2000-х годах⁴⁴.

⁴² Живоиновић 2010; Митровић 2004; Поповић 2007.

⁴³ Живоиновић 2010: 327.

⁴⁴ Stojanović 2009

Тогда приверженцы версии о существовании ультиматума Николая II союзникам рассматривают «историю о телеграмме» как одну из важнейших вех в русско-сербских отношениях, позволившую сербской армии избежать катастрофы, за что сербы сегодня выражают России благодарность. В данных обстоятельствах определенная часть сербской интеллектуальной элиты стремилась поддержать традиционную связь с Россией, которая никогда не строилась на общности экономических интересов, редко отталкивалась от стратегических, и практически всегда базировалась на культурно-символических. Данный миф – это поиск точки одинаково консенсусной как для сербских элит, ориентированных на Россию, так и для консервативных общественных кругов РФ, заинтересованных в глорификации Николая II. В свою очередь, инструментами подобной глорификации служат мифологемы, призванные реабилитировать крах Николая II как политика, путем приписывания ему мнимых побед в отсутствии реальных.

Список источников и литературы

- Белаяц 2016** – Белаяц М. Направления ревизии истории сербско-российских отношений: Первая и Вторая мировые войны // Вместе в столетии конфликтов. Россия и Сербия в XX веке. – М., 2016. – С. 188-206.
- Бондарева 2014** – Елена Бондарева: «Белград принял Николая II...». URL: http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/jelena_bondareva_belgrad_prinal_nikolaja_ii__796.htm.
- Велики рат Србије** – Велики рат Србије за ослобођење и уједињење срба, хорвата и словенаца. Књ.13. 1915. Година. Трећи период – Опште одступање српске војске. – Београд, 1927.
- Живојиновић 2010** – Живојиновић Д.Р. Невольни ратници. Велике силе и Солунски фронт 1914-1918. – Београд, 2010.
- Императорское православное палестинское общество 2014** – Сербия благодарна России и чтит память русского императора Николая II, почетного члена ИППО. URL: <http://www.ippo.ru/science/article/serbiya-blagodarna-rossii-i-chtit-pamyat-russkogo--100785>
- Митровић 2004** – Митровић А. Србија у првом светском рату. – Београд, 2004.
- Опачић 2009** – Опачић П. Србија између Антанте и Централних сила 1915.-1917. – Београд, 2009.
- Официальный сайт Московского патриархата 2014** – Митрополит Волоколамский Иларион: в трудную для России и Русской Церкви эпоху Сербия стала гостеприимным домом для тысяч
-

русских людей. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3791578.html>.

Писарев 1993 – Писарев Ю. А. Сербия на Голгофе и политика великих держав 1916 г. – М., 1993.

Поповић 2007 – Поповић Н. Србија и Царска Русија. – Београд, 2007.

Пуанкаре 2002 – Пуанкаре Р. На службе Франции (1915-1916). – М., 2002

ТАСС 2017 – Около 1,5 тыс. человек приняли участие в церемонии открытия памятника Николаю II в Боснии. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4605951>.

Le Moal 2008 – Le Moal F. La Serbie: du martyr à la victoire 1914-1918. – Paris, 2008.

Ораџић 2014 – Ораџић Р. Alliance militaire franco-serbe dans la Première Guerre mondiale 1914–1919 // La Serbie et la France. Une alliance atypique: les relations politiques, économique et culturelle 1870-1940. – Belgrade, 2010. – P. 315-336.

SHD/M – Service historique de la Défense, Marine. SS Eb 100.

Stojanović 2009 – Stojanović D. Changing history. URL: <https://pescanik.net/changing-history>

SHD/T – Service historique de la Défense, Terre. 5 N 139, 7 N 1545, 17 N 695.

Troude 2014 – Troude A. La France et la Serbie (1915–1918) : Coopération militaire, implantation économique et échanges culturels // La Serbie et la France. Une alliance atypique: les relations politiques, économique et culturelle 1870-1940. – Belgrade, 2010. – P. 337-360.

Yuliya M. Galkina

EVACUATION OF SERBIAN TROOPS FROM ALBANIA IN 1916 AS AN EXAMPLE OF THE POLITICS OF MEMORY OF THE FIRST WORLD WAR IN FRANCE, SERBIA AND RUSSIA

The article refers to the problem of the salvation of the Serbian army from Albania in 1916 with the efforts of Nicholas II, which expressed in the strong ultimatum to the British and French governments. The Nicholas II threatened them with conclusion of a separate peace with Germany. The article is based on the materials of the archive of the French Ministry of Defense, and taking up the French and Serbian historiographical tradition. The author reveals the role of Nicholas II in the Serbian army's rescue attempt as symbolic and considers the existence of the «quasi-telegram» exceptionally as a tool of the current politics of memory in Russia and Serbia.

Keywords: Franco-Serbian relations, Russian-Serbian relations, First World War, politics of memory.